

гельское землю нашу осиа; || капища разрушаахуся | и церкви поставляахуся; | идоли съкрушаахуся, | и иконы святых являахуся; | бѣси пробѣгааху; | крест грады свѣщааше; || пастуси словесных овецъ Христов, епископи, стаха прѣд святым олтаремъ, | жертву бескверннѹю въносяще попове и диаconi; и весь клирос украсиша, и в ѡплоту одѣша святѹа церкви. | Апостольскаа труба и евангельскы гром вси грады огласи; | темиан, богу въспущаемъ, въздух освяти; | монастыреве на горах стаха, | черноризѹци явишася; | мужи и жены, и малии и велиции, вси людие, исполнеше святѹа церкви, въславиша, глаголюще: || един свят, | един господь Исус Христос в славу богу отцу. || Аминь.

Всем ходом изложения подготавливается идея торжества христианства на Руси. И вновь, когда изложение возвращается к теме господства силы Христа, ритмически организованная речь звучит как гимн, как хвалебная песнь:

Христос побѣди, | Христос одолѣ, | Христос въцарися, | Христос прославися. || Велик еси, господи, и чудна дѣла твоя!³⁵

Эта формула — кульминация в развитии темы Христа и темы торжества «благодати». Исполненная в ритмической форме, она тем более выделяется выделенной в тексте.

Последняя часть «Слова», посвященная восхвалению князя Владимира, состоит почти полностью из ритмически построенных пассажей. Вволнованная патетика еще более углубляет впечатление ритмического движения в тексте; она создается эмоциональными обращениями, восклицаниями, риторическими вопросами, которые придают особый тон повествованию:

Како вѣрова? | Како разгорѣся в любовь Христову? | Како въселися в тя разум выше разума, земленых мудрець, еже невидимаго възлюбити, и о небесных подвигнутися? | Како възиска Христа? | Како предася ему? || Повѣждь нам, рабом твоим, | повеждь, учителю нашъ: || откуда ти припахну воня святаго духа? Откуда испи памяти будущая жизни сладкую чашу? | Откуда въкуси и видѣ, яко благ господь?... || Како ти сердце разверзеша? | Како въниде в тя страх божий? | Како прилѣпися любви его? ||

В рамках этого фрагмента осуществляется переход от одного ритмического тона к другому, что внешне выражается в вариации анафор. Первый ритмический тон, который создается внутри текста, отмеченного анафорой «како», после пятикратного ее повторения прерывается риторическим восклицанием с дважды повторенной анафорой «повеждь нам» и риторическими вопросами с единоначатием «откуда», после чего вновь происходит возвращение к анафоре «како». Такое чередование ритмических тонов, такая ритмическая неоднородность, своеобразная диалектика ритма (перебивы ритма ради создания ритма) — все это позволяет избежать монотонии и изменить ритмический рисунок, чтобы предупредить возможность обращения ритмически построенного текста в монотонический, а значит и в аритмический.

³⁵ Л. Мюллер высказывает гипотезу о происхождении этой формулы в тексте Иларiona из западноевропейской литургики, из так называемых «Laudes regiae», см.: L. Müller. Eine westliche liturgische Formel in Ilarions Lobpreis auf Vladimir den Heiligen. Вихelles, 1968.